

ный *вторю* живъ будетъ; а если кто поколеблется, не благо-
волить къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4). Мы же не изъ
колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души
(Евр. 10, 35—39). Если въ этой вѣрѣ мы устоимъ, утѣшаетъ
насъ Апостолъ, то Богъ мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Па-
стыря овецъ великаго кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего
Исуса Христа, усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ
исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему
чрезъ Исуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.
(Евр. 13, 20—21).

Протоіерей *Теодоръ Труневъ*.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

„НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖ-
СКОЙ СЕМИНАРІИ“.

Въ статьѣ подъ приведеннымъ заглавіемъ, помѣщенной
въ №№ 16, 17, 18, 19, 20, 22 и 23 Волог. Епарх. Вѣдомо-
стей 1887 года, исторія бывшей великоустюжской семинаріи
доведена только до половины, до 1760-хъ годовъ, такъ какъ
за остальное время ея существованія, до закрытія ея въ 1788
году, свѣдѣній не найдено. Въ настоящей статьѣ сообщается
нѣсколько извѣстій о *продолженіи существованія этой семи-
наріи въ Устюгѣ и послѣ ея закрытія еще въ теченіи 26
лѣтъ, до 1815 года*. Въ этотъ періодъ времени она именовалась
уже не *семинаріею*, а сперва „устюжскою школою“, по-
томъ „устюжскимъ духовнымъ училищемъ“, хотя составъ пре-
подававшихся въ школѣ и въ училищѣ наукъ оставался преж-
ній семинарскій, даже подъ конецъ періода увеличенный нѣ-
которыми новыми учебными предметами, каковы: богословіе,
философія, языки—греческій, нѣмецкій и французскій.

Какимъ образомъ происходило это преобразование велико-

устюжской семинаріи въ школу и въ училище, видно будетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ 1788 году, по объявленіи указа Св. Синода о закрытіи устюжской семинаріи, нѣкоторые изъ городскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей бывшей великоустюжской епархіи обратились къ тогдашнему вологодскому преосвященному Иринею съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ свое затрудненіе, по дальности разстоянія отъ Вологды и дороговизнѣ содержанія, доставлять своихъ сыновей въ вологодскую семинарію, просили Владыку о дозволеніи—„оставить въ Устюгѣ четыре нижнихъ семинарскихъ класса (*) на ихъ коштѣ квартиры и отопленія“ (т. е. просители обязывались на свой счетъ нанимать и отоплять квартиру для классовъ, не принимая на себя платы учителямъ за обученіе). На это прошеніе послѣдовала резолюція преосвященнаго Ирины, которою дозволялось просителямъ имѣть въ Устюгѣ не только четыре нижніе класса семинаріи, но и выше два—поэзію и риторикѣ, съ тѣмъ условіемъ, если просители пожелаютъ какъ классы, такъ и учителей содержать на своемъ коштѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы оставляемые въ Устюгѣ классы „писать и называть не семинаріею, а школою“. На эту резолюцію просители сначала отозвались, что „они всѣхъ классовъ и учителей на своемъ коштѣ содержать не въ силахъ“, но потомъ, вѣроятно, обсудивъ зрѣло сбременительность для нихъ обученія дѣтей въ Вологдѣ, согласились открыть въ Устюгѣ дозволенные классы на свой коштѣ. Учителемъ избранъ былъ, и Владыкою утвержденъ, „вице-ректоръ“ бывшей устюжской семинаріи, протоіерей Проконіевскаго собора Іоаннъ Ильинъ, который согласился обучать дѣтей въ собственномъ домѣ съ платою ему за квартиру и обученіе 30 руб. въ годъ, по 3 рубля съ ученика (**).

(*) Фара. иффима, грамматика, синтаксима.

(**) Слѣдовательно въ школѣ было первоначально только 10-ть учениковъ.

Учительская дѣятельность протоіерей Ильина была такъ успѣшна, что въ 1795 году, вслѣдствіе представленія его, чегыремъ ученикамъ, кончившимъ въ устюжской школѣ риторическое ученіе, дозволено было преосвященнымъ Иринеємъ „говорить въ церквахъ изустно(!) проповѣди своего сочиненія“.

Но такъ какъ одному учителю трудно и неудобно было обучать въ разныхъ классахъ, хотя бы и при небольшомъ числѣ учениковъ, то въ 1799 году протоіерей Ильинъ, съ дозволенія вологодскаго преосвящ. Арсепія, пригласилъ къ себѣ на помощь священника Успенскаго собора Стефана Семенова, „яко челоуѣка ученаго“. Помощь эта была необходима, вѣроятно, и по причинѣ увеличивавшагося въ то время числа учениковъ, которыхъ въ 1803 году было уже 75 челоуѣкъ, т. е. въ семь разъ болѣе первоначальнаго числа. Ученики эти распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ риторическомъ и пѣтическомъ классахъ было 6-ть учениковъ, въ высшемъ грамматическомъ—11, въ среднемъ грамматическомъ—22, въ нижнемъ грамматическомъ—36. Сохранилось любопытное свѣдѣніе о томъ, какъ производилось совмѣстное преподаваніе въ пяти классахъ школы двухъ учителей, которые оба, кромѣ службъ педагогической, заняты были церковною службою и еще „другими должностями“. Вотъ наприм. что отвѣчалъ протоіерей Ильинъ, когда вологодская консисторія, отъ 15 Февраля 1803 года, предписала устюжскому духовному правленію доставить свѣдѣнія о томъ, „кто изъ двухъ учителей устюжской школы какой классъ обучаетъ и въ какіе часы и дни“. Онъ отвѣчалъ, что „со священникомъ Семеновымъ обучаетъ учениковъ вмѣстѣ, не раздѣляя „между собою классы учениковъ (*): священникъ Семеновъ

(*) „Не раздѣляя классы“, т. е. такъ, чтобы одинъ учитель не могъ преподавать въ другихъ классахъ, а обучая „вмѣстѣ“, смотря по надобности, „во всѣхъ классахъ“; въ обычное же время, безъ надобности, преподавая оба въ отдѣльныхъ классахъ одинъ въ двухъ высшихъ, а другой—въ трехъ низшихъ.

„обучаетъ нижніе классы, а онъ протопопъ поэзію и риторику, а въ случаѣ его протопопа несвободности, дозволяетъ тому священнику и высшіе классы обучать. Обучаютъ же по утрамъ и послѣ обѣда, не назначая особливо ни часовъ ни дней, а когда свободное время имѣется, поелику находятся (они) по церкви и при другихъ должностяхъ“.

При такомъ безпорядочномъ и произвольномъ распредѣленіи времени и уроковъ, учебное дѣло, очевидно, не могло процвѣтать въ устюжской школѣ. По этому вологодскій преосвященный Теофилактъ, получивъ изъ Устюга на упомянутое предписаніе консисторіи донесеніе, резолюціею поручилъ правленію вологодской семинаріи составить и послать въ устюжскую школу подробное „Росписаніе, что въ какомъ классѣ школы читать и какъ распредѣлять на что часы (*)“. Тою же резолюціею велѣно было другой экземпляръ „росписанія“ послать въ устюжское духовное правленіе съ предписаніемъ, „дабы оно о точномъ по тому росписанію ученіи имѣло надъ учителями наблюденіе, а при томъ велѣть ежегодно предъ вакаціями при окончаніи Іюня, или въ началѣ Іюля, дѣлать ученигамъ экзаменъ, къ коему и назначить духовному правленію изъ ученыхъ священниковъ или діаконовъ(!) экзаменаторовъ, и коихъ учениковъ тѣ экзаменаторы признають успѣвшими и перевода въ высшіе классы достойными, объ оныхъ подавали бы въ духовное правленіе вѣдомости, съ коихъ духовное правленіе снявъ копіи—одну отдавать учителямъ и велѣть по онымъ учениковъ въ высшіе классы переводить, а другую присылать для вѣдома и справокъ въ семинарское правленіе“.

Во исполненіе этого начальственнаго распоряженія, съ 1804 года стали ежегодно производиться въ устюжской школѣ

(*) Это любопытно „росписаніе“ желающіе могутъ прочесть въ № 17 Волог. Епархіал. Вѣдомостей 1874 года, въ статьѣ протоіерея Арсенія Нопова „Матеріалы для исторіи устюжскаго духовнаго училища съ 1788 по 1806 годъ“.

надлежащіе ученикамъ экзамены чрезъ особо назначавшихся къ тому изъ устюжскаго городского духовенства экзаменаторъ.....

Въ такомъ состояніи устюжская школа существовала до 1806 года, въ которомъ она была преобразована и переименована въ *устюжское духовное училище*. Преобразование состояло въ томъ, что въ преподававшимся прежде въ устюжской школѣ учебнымъ предметамъ, прибавлено, какъ мы выше сказали, нѣсколько новыхъ, а именно: богословіе, философія, языки—греческій, французскій и нѣмецкій. Въ тоже время училищные классы перемѣщены были въ прѣжнее зданіе Архангельскаго монастыря, гдѣ они помѣщались до 1788 года.

Первымъ начальникомъ преобразованнаго устюжскаго училища былъ архимандритъ устюжскаго Михаилоархангельскаго монастыря *Пароеній*, переведенный въ Маѣ 1807 года изъ ректоровъ пермской семинаріи (*). По словамъ устюжскаго лѣтописца, онъ былъ вмѣстѣ и преподавателемъ „богословіи и философіи“ въ училищѣ (*^а). Какъ преподаватель высшихъ, дотошъ неслыханныхъ въ устюжской школѣ, наукъ, онъ пользовался у современныхъ устюжанъ громкою славой учености. Семинарскіе питомцы музъ, въ своихъ высокопарныхъ одахъ, не находили словъ для восхваленія его достоинствъ и сравнивали его съ великими мужами классической древности. Такъ въ одной одѣ (***) объ немъ сказано:

(*) Пермскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 29 и 30.

(**) Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ, подъ 1806 годомъ, сказано: „Сентября 23 дня, открыто въ Устюгѣ духовное училище, въ которомъ архимандритомъ Архангельскаго монастыря преподавались науки философія и богословіи“. Лѣтописецъ не называетъ архимандрита по имени, но несомнѣнно, что надобно разумѣть здѣсь Пароенія, а не предшественника его Стефана, ко-

(***) Ода эта сочинена и поднесена архимандриту Пароенію въ 1811 году, Февраля 7 дня, въ день его таинственнаго (св. Пароенія, епископа Лампсакійскаго) студентомъ философіи Димитріемъ Казариновымъ, который въ 1812 году, обучаясь въ богословскомъ классѣ, былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ томъ же училищѣ (см. ниже).

Чѣмъ блещуть въ мірѣ семь Солоны,
Сократы, Титы, Цицероны,
То все въ себѣ ты помѣстилъ,
Наукъ лучами ты сіяешь
И ими юныхъ просвѣщаешь,
Законъ и Бога возлюбилъ...

Царевичъ скончался въ Январѣ 1812 года. Преемникомъ ему по начальствованію надъ училищемъ назначенъ былъ протоіерей Устюжскаго успенскаго собора *Іоаннъ Жаваронковъ*, переведенный сюда въ Январѣ того же года изъ протоіереевъ Верховажскаго собора, мужъ для своего времени весьма образованный. Но когда въ Августѣ того же года прибылъ въ Устюгъ новоназначенный въ устюжскій Михаило-архангельскій монастырь архимандритъ *Іустинъ Сементовскій*, переведенный изъ ректоровъ Могилевской семинаріи, то вологодское епархіальное начальство поручило ему и протоіерею Жаваронкову совмѣстное, на равныхъ правахъ, начальствованіе надъ училищемъ. Съ тѣхъ поръ всѣ официальные бумаги изъ вологодской консистріи, изъ правленія вологодской семинаріи и изъ уѣздныхъ духовныхъ правленій, посылаемыя въ устюжское духовное училище, адресовались на имя двухъ лицъ, архимандрита Іустина и протоіеря Жаваронкова, которые титуловались въ этихъ бумагахъ иногда „надзирателями“, иногда „начальниками“, иногда „смотрителями“. Этотъ начальственный дуумвиратъ въ училищѣ продолжался около трехъ лѣтъ, до Января 1815 года, въ которомъ послѣдовало новое преобразование училища по штатамъ 1814 года, послѣ чего начальствованіе надъ нимъ перешло къ одному протоіерею Жаваронкову, съ титуломъ „ректора“.

(Окончаніе въ слѣд. №).

который, имѣя въ это время около 75-ти лѣтъ отъ роду, едвали способенъ былъ къ преподаванію двухъ важныхъ наукъ и который умеръ въ началѣ года слѣдующаго 1807 года.

лицъ священниками и наставниками имѣютъ быть прочитаны народу жизнеописаніе Св. Равноапостольнаго Князя Владимира и выдержки изъ другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія примѣнительно торжеству дня.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СТАТЬѢ:

„НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ СЕМИНАРІИ“.

(Окончаніе).

На второй годъ по вступленіи въ управленіе устюжскимъ духовнымъ училищемъ архимандрита Іустина и протоіерея Жаваронкова, училище это, по предложенію преосвященнаго Евгенія, епископа вологодскаго и устюжскаго, подвергнуто было въ Іюнь 1813 года ревизіи. Ревизорами посланы были: спасоприлуцкаго монастыря архимандритъ, ректоръ волог. семинаріи Теофілактъ и павлообнорскаго монастыря игуменъ Гавріилъ (*), которые, по окончаніи порученнаго имъ дѣла, репортовали преосвященному Евгенію о результатахъ своей ревизіи слѣдующее:

„Отправясь они въ городъ Устюгъ, открыли, по прибытіи въ оной, публичныя испытанія въ успѣхахъ студентовъ и учениковъ (**) устюжскаго духовнаго училища въ общемъ собраніи, а потомъ частныя по классамъ, при производствѣ коихъ 1-е, господа учащіе въ должностяхъ своихъ оказались исправны, кромѣ учителя Рычкова, который какъ прежде начальниками училища замѣчаемъ былъ при должности нетрезвымъ, такъ и ими замѣченъ и въ знаніи Латинскаго языка слабымъ, а потому къ прохожденію высшихъ должностей мало-

---

(*) Гавріилъ Болховитиновъ, однофамилецъ и вѣроятно родственникъ преосвященнаго Евгенія, прибывшій въ Вологду изъ Воронежской епархіи въ 1812 году и настоятельствовавшій въ Павловъ монастырь до 1814 года.

(**) „Студентами“ называли въ то время учениковъ богословскаго и философскаго классовъ, а воспитанники всѣхъ прочихъ классовъ именовались „учениками“.

надежнымъ; 2-е, многіе изъ учащихся, а особенно изъ студентовъ богословія, въ знанію своихъ предметовъ довольно благоуспѣшны, исключая классъ Греческаго языка, въ коемъ очевь немногіе успѣваютъ; 3-е, по экономической части усмотрѣно, что записка въ особой книгѣ суммы, въ пользу училища добровольно собираемой, начата съ прошлаго 1812 года, въ теченіи коего въ приходъ поступило 160 руб. 50 коп., въ расходъ 101 руб. 10 коп., затѣмъ въ остаткѣ въ 1813 году 59 руб. 40 коп., въ теченіи сего 1813 года по 1-е Маія въ приходъ поступило 110 руб. 71 к., а всего въ приходѣ 170 руб. 11 коп., въ расходъ поступило по Май мѣсяцъ 64 руб., слѣдовательно на лицо должно быть 106 руб. 11 коп., изъ коихъ въ прочемъ за неполученіемъ еще на первую половину сего года жалованья изъ Семипарскаго Правленія, въ зачетъ выдано г.г. учителямъ подъ росписки 100 руб., а остальные хранятся у протоіерея Жаваронкова; 4-е, сверхъ сего въ ризницѣ Архангельскаго монастыря хранятся 190 руб. семинарской суммы, присланной изъ семинарскаго Правленія за вторую 1811 года половину, вмѣсто коей учителямъ неизвѣстно какая выдавана была сумма“.

На этомъ репортѣ положена преосвященнымъ Евгеніемъ резолюція слѣдующаго содержанія: „учителя Рычкова уволить во все отъ учительской должности; отцу архимандриту съ протоіереемъ подтвердить, чтобы они старались произвести лучшіе успѣхи учениковъ въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ; хранящіеся въ ризницѣ 190 руб. зачестъ въ число имѣющей быть отправленною отъ семинаріи суммы жалованной“.

Изъ того же ревизорскаго репорта и изъ другихъ, имѣющихся у насъ подъ рукою училищныхъ архивныхъ бумагъ, усматривается, что устюжское духовное училище въ то время содержалось частію на сумму, „добровольно“ собиравшуюся съ духовенства, по 2 рубля въ годъ за ученика (*), частію на

(*) Не имущіе родители, по заявленію о своей бѣдности начальству, отъ платы освобождались.

сумму отъ казны, ежегодно высылавшуюся изъ семинарскаго правленія, въ количествѣ 400 рублей въ годъ. Эти 400 рублей распредѣлялись на жалованье учителямъ слѣдующимъ образомъ: учителю риторики и поэзіи 130 рублей въ годъ, учителю высшаго грамматич. класса—110 рублей, учит. средняго граммат. класса 100 руб.; учителю нижняго грамм. класса 60 руб., итого 400 рублей. Такъ какъ въ этомъ росписаніи не показано жалованье учителямъ богословскаго и философскаго классовъ, въ которыхъ преподавателями были архим. Іустинъ и протоіерей Жаваронковъ, то можно заключать, что эти начальственные лица не пользовались вознагражденіемъ за свои труды и обучали безмездно.

Относительно употребленія суммы, добровольно собиравшейся съ духовенства въ пользу училища, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ; знаемъ только, что она частію (а можетъ быть и вся) шла на пополненіе казеннаго жалованья учителямъ. Такъ въ 1810 году вологодскій преосвященный Евгеній, утвердивъ составленное правленіемъ семинаріи (вышеозначенное) распределеніе жалованья учителямъ устюжскаго училища, прибавилъ къ своей резолюціи слѣдующее распоряженіе о сборѣ добровольныхъ пожертвованій на училище: „устюжскому отцу „архимандриту Пароенію предписать, дабы съ будущаго 1811 „года, изъ преждеположеннаго на тамошнихъ священно-и-церковнослужителей *сбора* для содержанія устюжскаго училища, „собирать по добротному ихъ даванію только то число, котораго не достаеъ по нынѣ полагаемому жалованью учителямъ противу прежде положеннаго“. Тотъ же преосвященный Евгеній, въ 1812 году, на докладѣ семинарскаго правленія объ опредѣленіи учителемъ нѣмецкаго языка въ устюжскомъ духовномъ училищѣ студента Димитрія Казарина, резолюцію положилъ такую: „Опредѣлить студента Казарина съ жалованьемъ, выдавая изъ семинарскаго суммы по 15 рублей, да *изъ сборной* по столько же“. Сообщая объ этой резолюціи устюжскому училищу, правленіе семинаріи присово-

купило слѣдующее наставленіе: „въ разсужденіи произвожде-
 „нія Казаринову жалованья, поступить такимъ образомъ: изъ
 „суммы 400 рублей, присылаемой изъ семинаріи на жалованье
 „г.г. учителямъ, отдѣлить 15 рублей, принадлежащія, сообразно
 „резолуціи Юго Преосвященства, учителю нѣмецкаго языка;
 „остатокъ 385 рублей разложить на четыре части, по числу
 „прочихъ учителей, слѣдующею пропорціею: если г. учи-
 „тель риторики изъ 400 рублей получалъ 130 руб., то сколько
 „ему слѣдовать будетъ изъ 385 рублей? выйдетъ получить ему
 „125 руб. 12½ коп. и такъ далѣе. При разложеніи неоклад-
 „ной или *сборной суммы* употреблять тотъ же способъ“.

Съ открытіемъ въ устюжскомъ духовномъ училищѣ клас-
 совъ высшихъ наукъ, богословія и философіи, а также и язы-
 ковъ—греческаго, нѣмецкаго и французскаго, не стало нужды
 воспитанникамъ его отправляться въ вологодскую семинарію
 для окончанія курса; поэтому число учениковъ въ немъ, въ
 теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, умножилось до 247 человекъ
 (слишкомъ вдвое болѣе противъ 1803 года, въ которомъ ихъ
 было 75). Цифра „247 учениковъ“ найдена въ годичной „Вѣ-
 домости о студентахъ и ученикахъ Устюжскаго духовнаго
 училища за 1813-й годъ“, представленной въ началѣ 1814
 года въ Вологодское семинарское правленіе, „за удостовѣре-
 ніемъ и подписомъ учителей онаго“. Извлекаемъ изъ этой
 вѣдомости всѣ, заключающіяся въ ней свѣдѣнія, для пастоя-
 щаго времени вообще любопытныя.

Всѣхъ учебныхъ классовъ въ училищѣ въ 1813-мъ году
 было *десять*: изъ нихъ *семь* по предметамъ общеобязательнымъ
 и *три* по предметамъ не общеобязательнымъ. Ученики распе-
 рдѣлены были по классамъ въ слѣдующихъ количествахъ и въ
 слѣдующемъ возрастѣ:

Классы общеобязательные.	Число учениковъ.	Возрастъ учениковъ.
1. Въ богосл. классѣ было учен.	12,	въ возрастѣ 17—28 лѣтъ.
2. — философскомъ — —	25 — —	— 18—25 —
3. — риторическомъ — —	23 — —	— 16—22 —

4. — піитическомъ	—	—	25	—	—	—	14—20	—
5. — высшемъ грамматическомъ	38	—	—	—	—	—	14—23	—
6. — среднемъ грамматическомъ	57	—	—	—	—	—	12—22	—
7. — нижнемъ грамматическомъ	67	—	—	—	—	—	10—18	—

Всего 247 челов.

Классы не общеобязательные:

1. Греческій классъ, въ немъ учениковъ 37.
2. Нѣмецкій классъ — — — — 7.
3. Французскій классъ — — — (не показано).

Изученіе греческаго языка было не обязательно только для учениковъ пяти низшихъ классовъ, а для двухъ высшихъ оно было обязательнымъ: потому въ разсматриваемой нами „вѣдомости“ показаны записанными на классъ греческаго языка всѣ безъ исключенія „студенты“ богословскаго и философскаго классовъ. Изученіе нѣмецкаго языка предоставлялось на выборъ ученикамъ философскаго и риторическаго классовъ: въ вѣдомости записаны на этомъ классѣ 4 студента философіи и 3 ученика риторики. Объ изученіи французскаго языка найдено въ бумагахъ училища слѣдующее указаніе семинарскаго правленія: „французскому языку должны обучаться всѣ тѣ „ученики риторики и поэзіи, которые не обучаются нѣмецкому; назначеніе часовъ для класса французскаго предостав- ляется благоразсмотрѣнію смотрителей училища“.

Именной списокъ учениковъ въ вѣдомости писанъ по алфавиту начальныхъ буквъ именъ учениковъ (Александръ, Василій, Григорій и проч.). Вверху списка, въ клѣткахъ, писаны восемь рубрикъ для соотвѣтственныхъ подъ ними отмѣтокъ объ ученикахъ. Вотъ эти рубрики: 1) „Кто имяны, изъ какихъ чиновъ и на какія назначены мѣста; 2) Лѣта отъ рожденія; 3) Время опредѣленія въ училище; 4) Чему обучены; 5) Чтò нынѣ обучаютъ; 6) Кто какого понятія; 7) Кто на какомъ содержаніи; и 8) Кто куда выбылъ“.

Подъ 1-й рубрикой писалось: имя, отчество и фамилія

ученика, мѣсто его рожденія и званіе (чинъ) его отца (священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь); если за ученикомъ зачислено было какое нибудь церковное мѣсто, то писалось и это, на прим. „назначенъ на дьяческое мѣсто къ такой-то церкви“. Подъ 4-ю рубрикой обозначались учебные предметы, пройденные ученикомъ въ предыдущемъ классѣ, или классахъ, а подъ 5-ю рубрикой предметы изучаемые имъ въ настоящемъ классѣ. Въ 6-й рубрикѣ подъ словомъ „понятіе“ (понятливость) разумѣлись конечно природныя способности ученика, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно отмѣчались и успѣхи его въ наукахъ; отмѣтки были такого рода „отлично хорошаго (понятія), хорошаго, остраго, не худаго, похвальнаго, средственнаго, слабаго“. Подъ 7-ю рубрикой о большей части учениковъ писалось: „на отцовскомъ содержаніи“, если же за ученикомъ было зачислено какое нибудь церковное мѣсто, то писалось: „на своемъ“. Подъ 8-й рубрикой отмѣчалось выбытіе изъ училища до окончанія курса учениковъ: умершихъ, отданныхъ въ военную службу (*), уволенныхъ, по прошенію, въ вологодскую семинарію для продолженія ученія, поступившихъ, по увольненіи, въ монастырскіе послушники и наконецъ посвященныхъ въ разныя церковныя степени и вмѣстѣ съ тѣмъ оставившихъ училище.

Изъ отмѣтокъ подъ первой рубрикой разсматриваемаго нами списка видно, что болѣе половины тогдашнихъ учениковъ училища, по мѣсту своего рожденія, принадлежали уѣзду устюжскому, именно 136 учениковъ, за тѣмъ уѣзду нивольскому—64 уч., уѣзду сольвычегодскому—36, усть-сольскому—6 и яренскому—5, всего 247 учениковъ. Изъ этого числа почти половина, 122 ученика, были дѣти священниковъ, 27—дѣти діаконівъ, 97—дѣти причетниковъ и 1 сынъ канцеляриста устюжскаго дух. правленія. Необыкновенно малое, почти ничтожное, число учившихся изъ уѣздовъ яренскаго и

(*) Въ вѣдомости записаны два ученика, отданные въ военную службу: одинъ изъ философскаго класса, 23 лѣтъ отъ роду, другой изъ риторическаго класса, 21 года; но за что были отданы, не показано.

устыссыольскаго (6 и 5 учениковъ) не иначе можемъ объяснить, какъ дальностію разстоянія отъ Устюга означенныхъ уѣздовъ и по этому затруднительностію для духовенства доставлять дѣтей въ училище и содержать ихъ тамъ. Замѣчательно еще обиліе въ училищѣ дѣтей священническихъ сравнительно съ дѣтьми прочихъ членовъ клира. Это явленіе можно съ вѣроятностію объяснять тѣмъ, что священники, какъ болѣе обезпеченные въ житейскомъ отношеніи, имѣли и болѣе возможности содержать своихъ дѣтей въ училищѣ, нежели прочіе клирики.

Учебные предметы, преподававшіеся въ устюжскомъ духовномъ училищѣ были слѣдующіе и въ слѣдующихъ классахъ:

1. Въ нижнемъ грамматическомъ классѣ: Россійская грамматика и первая часть Ариѳметики. Въ разсматриваемомъ нами спискѣ, подъ рубрикою „чему обучены“, объ ученикахъ нижняго граммат. класса писалось, что они обучены „чтенію на руссійскомъ и латинскомъ языкахъ, чистописанію и правописанію“. Спрашивается: гдѣ были обучены? Дома, у родителей, могли получить это приготовительное обученіе, особенно по латинскому языку, весьма немногіе, а остальные гдѣ? Нужно предположить, что въ это время, вѣроятно, существовали въ городахъ малыя приготовительныя школы, подобныя тѣмъ, какія существовали въ предыдущемъ столѣтіи въ г.г. Тотмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ (Волог. Еп. Вѣд. 1887 г. № 23, стран. 390—392).

2. Въ среднемъ граммат. классѣ: изъ Латинской грамматики Бантышъ-Каменскаго этимологія, первая часть Ариѳметики и Краткая священная исторія.

3. Въ высшемъ грамм. классѣ: изъ Латинской грамматики Лебедева синтаксисъ съ дополненіемъ правилъ синтаксическихъ изъ грамматики Бантышъ-Каменскаго, просодія и вторая часть Ариѳметики.

4. Въ піитическомъ классѣ: Риторика Бургія, Поэзія, Всеобщая Географія, Исторія и вторая часть Ариѳметики.

5. Въ риторическомъ классѣ: Риторика Бургіева, Всеобщая Географія и Исторія.

6. Въ философскомъ классѣ: Философія по Баумейстеру и Греческій языкъ.

7. Въ богословскомъ классѣ: Богословія Иринея Фальковского и Греческій языкъ.

Учебный персоналъ устюжскаго дух. училища съ 1807 по 1815-й годъ составляли слѣдующія лица.

1. Въ богословскомъ классѣ учительствовали: сперва архимандритъ *Парѣній*, а съ 1812 года архим. *Густинъ*.

2. Въ философскомъ классѣ: до 1812 г. архимандритъ *Парѣній*, а потомъ протоіерей *Іоаннъ Жаваронковъ*.

Въ риторическомъ классѣ: до 1812 года *Іаковъ Чапурскій*, (въ этомъ году произведенный въ протоіереи Яренскаго собора, впослѣдствіи бывшій протоіереемъ Никольскаго Срѣтенскаго собора и смотрителемъ дух. училища, скончавшійся въ началѣ 1840-хъ годовъ). Преемникомъ Чапурскаго въ риторич. классѣ былъ *Стефанъ Кратировъ*, бывшій вмѣстѣ учителемъ и

4. Въ пѣтическомъ классѣ и преподавателемъ Греческаго языка.

5. Въ высшемъ граммат. классѣ до 1812 г. *Стефанъ Кратировъ*, переведенный въ этомъ году въ риторическій классъ; за тѣмъ *Алексій Лоциловъ*, умершій въ 1813 году. По смерти его, опредѣленъ учителемъ студентъ богословія, кончившій курсъ въ волог. семинаріи *Михаилъ Заваринъ*, бывшій вмѣстѣ и учителемъ французскаго языка, (впослѣдствіи онъ былъ и скончался священникомъ въ устюжскомъ Іоаннопредтеченскомъ женскомъ монастырѣ).

6. Въ среднемъ граммат. классѣ до 1812 г. учительствовалъ *Алексій Лоциловъ*, переведенный потомъ въ высшій грамм. классъ; преемниками его были: *Павелъ Поповъ*, умершій въ 1813 году, и *Іванъ Суворовъ*, (бывшій потомъ съ 1815 года священникомъ сперва Яхренской Богоявленской, за тѣмъ Утмановской Николаевской церковей въ Никольскомъ уѣздѣ, скончавшійся въ 1853 году).

7. Въ нижнемъ грамм. классѣ до 1813 г. *Василій Рычковъ*, уволенный отъ учительства вслѣдствіе бывшей въ этомъ году ревизіи; послѣ него назначенъ кончившій курсъ въ волог. семинаріи *Алексѣй Поповъ*, продолжавшій учительствовать и послѣ преобразованія училища въ 1815 году, скончавшійся въ началѣ 1830-хъ годовъ.

На классѣ Нѣмецкаго языка съ 1812 года былъ учителемъ студентъ *Димитрій Казариновъ*, назначенный на эту должность еще до окончанія курса, обучаясь въ богословскомъ классѣ. По этому случаю префектъ вологодской семинаріи, архимандритъ Гавріилъ, писалъ къ одному изъ начальниковъ устюжскаго духовнаго училища, къ архимандриту Іустину, слѣдующее: „по полученіи сего, Ваше Высокопреподобіе имѣете студента Казаринова ввести въ классъ Нѣмецкаго языка съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ курсъ ординарныхъ въ училищѣ классовъ, внуша при томъ ему, что прилѣжное прохожденіе той и другой должности не будетъ оставлено безъ особливаго вниманія начальства и дальнѣйшаго по классамъ возвышенія“.

Н. Суворовъ.

С о д е р ж а н і е:

1) Слово въ недѣлю о разслабленномъ и въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Рект. семин. прот. І. Лебедева.—2) Программа церковнаго торжества 15 Іюля въ Волог. епархіи.—3) Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько свѣдѣній о бывшей великоустюжской семинаріи“ (окопчаніе). Н. Суворова.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая] 31 дня, 1888 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія